

вич Костоусов, с каким-то особым почтением относились к рабочему человеку. О них – рабочих, колхозниках, геологах, авиаторах, мастерах бурения – мы и делали наши радиопрограммы, их голоса и сейчас хранятся в фонотеке ГТРК.

А потом... Потом началась перестройка, всеобщая растерянность. Страшно было смотреть, как горит Белый дом. Хотелось закрыть глаза и ничего не видеть... И полились потоки грязи на РВ и ТВ, в газетах. Честное слово, я тогда по-

жалела, что стала журналисткой: свобода, о которой столько кричали, вылилась в грязь и ложь.

*Слева направо: Р. Лыкасова,
Н. Ержанина,
С. Севрюгина.*

Александр ТРУШНИКОВ

Есть мнение!

Произошло все совершенно неожиданно для меня. В то время я работал заместителем директора техникума №1 (железнодорожного). Работа эта мне совсем не нравилась, и я думал, как бы ее сменить. И вот в это время я встретил Генриха Ивановича Мингалева. Он и привел меня в телерадиокомитет, познакомил с другим замечательным человеком и талантливым журналистом Сергеем Фатеевым, который работал тогда заместителем пред-

седателя Комитета. А чуть позже я предстал перед председателем Владимиром Порфирьевичем Костоусовым, впоследствии мы часто в шутку называли свою организацию комитетом по КОСТОвидению и УСОВещанию. Я думаю, это было высшим проявлением уважения к своему руководителю. Он назначил мне месячный испытательный срок. На том и расстались.

Уже через два дня меня отправили на первое задание или, как мы говорили, «на

запись». Потом была первая «летучка», первая передача на «доске лучших», выступление в Союз журналистов СССР. Рекомендации мне давали Генрих Мингалева, Рафаэль Гольдберг, Джалинда Заводовская. Высокие профессионалы. Первые, серьезные в какой-то мере, репортажи, например, о добыче одного миллиона тонн нефти в сутки и одного миллиарда кубометров газа. Все для меня было впервые. В те годы трудовые подвиги, рекорды были важной ча-

стью экономической и политической жизни страны.

В этот ряд укладывались и студенческие строительные отряды, которые каждое лето в массовом порядке приезжали в нашу область. Вспоминаются репортажи, которые приходилось мне вести с перрона Тюменского железнодорожного вокзала, куда прибывали поезда со студентами, их конечным пунктом были города и поселки Тюменского Севера. Запись каждого репортажа сразу же шла в эфир. Это практиковалось как в информационных выпусках, так и в передачах молодежной редакции, где я стал старшим редактором.

Набравшись опыта на молодежной тематике, впоследствии я был переведен в редакцию пропаганды, где потом также был назначен старшим редактором. Потрудившись на ниве освещения «железобетонных партийных тем» и крепко «задубев» на этом деле, я с восторгом встретил время наступившей вдруг демократии. Стало можно почти все! И вот тут я подумал: а что, если сделать передачу, в которой свое мнение будут высказывать обычные люди? Каково их мнение о существующих проблемах? Чтобы вызвать своих слушателей на откровенность, разбудить в них желание го-

ворить о наболевшем, высказаться, организовать обратную связь со слушателями? В своей первой передаче я затронул несколько, на мой взгляд, актуальных тем. Высказал свое видение по их решению. И предложил слушателям сделать то же самое. Письма, пришедшие в адрес передачи, которую я назвал «Есть мнение», меня обрадовали. Слушатели поддержали идею. Росло раздражение во властных кабинетах, все чаще проявлялась злоба. Появлялись письма с угрозами. Пошла молва, что письма в редакцию от имени слушателей пишу я сам. Эти «доброжелатели» не задумывались о том, что в принципе такое невозможно, так как корреспондению в адрес передачи я брал в приемной, и коллектив знал, что письма настоящие. Не зря же, как позже я узнал, не все из писем, которые приходили в мой адрес, передавались мне.

Мелкие шалости в от ношении меня среди некоторых коллег проявлялись порой таким образом: при встрече, излучая улыбку, меня спрашивали: «Ну что, как там твои бабушки?», имея в виду, что в адрес передачи пишут только пожилые люди. Однако это не соответствовало действительности. Писали и люди

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

С

САБИРОВ Данир Вагизович
(21.08.1976, г. Тюмень).

Окончил с отличием Тюменский государственный нефтегазовый университет, факультет технической кибернетики (1998).

В 1999–2004 гг. — начальник технической службы радиостанций «Европа Плюс» и «Русское радио» в Тюмени, директор по техническому и региональному развитию. В 2005 г. — технический директор группы компаний «Дом радио». С 2006 г. — генеральный директор ООО «Дом радио». С 2008 г. — генеральный директор радиостанции «Татар РАДИОСЫ Тюмень».

Награжден Благодарственным письмом вице-губернатора Тюменской области (2007), Благодарностью губернатора Тюменской области (2008), Благодарностью главы администрации г. Тюмени (2013) и Благодарностью Президента Республики Татарстан (2013).

САБУРОВ Сергей Сергеевич
(28.10.1975, Туринская

Слобода Свердловской области).

Окончил Тюменский Международный институт экономики и права (1999).

С 1995 г. — диджей радио «Ди-

среднего возраста, молодежь.

Тогда же начались наши прямые передачи, прежде всего с партийных советских мероприятий, конференций, пленумов. В них я принимал участие и после своего избрания депутатом областного Совета народных депутатов в перерывах сессионных заседаний. Это была интересная, увлекательная работа. Мы чувствовали себя нужными людьми, участниками событий, влияющими на ситуацию.

За долгие годы работы в Тюменском телерадиокомитете, а потом в телерадиокомпании «Регион–Тюмень» случилось всякое – и комичное, и не совсем. Вспомню самые нейтральные ситуации, чтобы случайно кого не обидеть. Например, председатель нашего Комитета В.П. Костоусов попросил меня регулярно делать передачи со строительства нового здания радио и телевидения по улице Пермякова, 6. Нужно это было для того, как полагал В.П. Костоусов, чтобы строители чувствовали к себе внимание и трудились активнее. И вот я с магнитофоном в руках продвигаюсь по коридору здания, заваленному строительным мусором. Подхожу к женщине в рабочем комбинезоне, которая штукатурит стену. И обращаюсь к ней, чтобы спро-

сить, где находится мастер или кто-то из начальства. Она резко оборачивается, и... раствор летит в меня, одновременно дама сопровождает все это крепкими словами. Потом удивленно смотрит на меня и говорит: я думала, что это мастер.

Еще был случай. На Центральной площади Тюмени открывали памятник В.И. Ленину. Мне было поручено сделать репортаж с этого события. Как водится в таких случаях, памятник был накрыт покрывалом. И вот наступает момент, когда официальные лица дружно дергают ленту, прикрепленную к покрывалу, а я, находясь среди собравшихся вокруг людей, говорю в микрофон, что покрывало медленно спадает. Но этого не происходит. Люди вокруг, слыша мои слова, начинают хихикать, полагая, что все идет в эфир. Я же, поддаваясь общему настроению, еще раз, а потом и еще, повторяю эту фразу. Покрывало продолжает оставаться на прежнем месте, и окружающие начинают откровенно подшучивать надо мной. Все это, естественно, записывалось на пленку. Я понимал, что в таком виде репортаж в эфир не выйдет. Поэтому, повысив голос, сказал – нашли, над чем смеяться, явно намекая на исключительность собы-

тия. Это возымело действие, люди притихли. Воспользовавшись моментом, я все, что считал нужным, успел проговорить в микрофон. В итоге все получилось.

Как-то мне дали задание взять интервью у секретаря обкома партии, сразу скажу, не у первого. Вхожу в кабинет, здороваюсь с его хозяином. Смотрю, он берет со стола карточку, украшенную разноцветными полосками, и говорит, что это вещь японская, и сейчас он узнает, волнуюсь я или нет. Для этого мне нужно было надавить пальцем на одну из указанных полосок, если ее цвет изменится – я волнуюсь. Надавил, цвет не изменился. Секретарь обкома очень удивился этому. В душе я ему посочувствовал. Как же, стою перед секретарем обкома партии и не волнуюсь!? А интервью я тогда у него не взял, он этому решительно воспротивился. Может, сам разволновался, увидев микрофон?

После избрания меня депутатом Государственной Думы РФ первого созыва я еще в течение двух лет периодически выходил в эфир. Трудно протекало расставание с любимым делом. Ведь большая часть моей жизни оказалась прочно вплетена в историю Тюменского радио.